

ЕВРАЗИЙСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ФОРМА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А.С. Соколова

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Для цитирования: Соколова А.С. Евразийский ответ на вызовы современности как форма модернизации постсоветской России // *Аспирантский вестник Поволжья*. – 2019. – № 3–4. – С. 33–38. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.33-38>

Поступила: 19.04.2019

Одобрена: 24.05.2019

Принята: 10.06.2019

▪ В статье рассмотрена проблема органической и догоняющей модернизации России после распада СССР. Выделены основные вызовы современности, на которые должна ответить Россия: глобализация, пост-индустриализация, международный терроризм и другие. Сформулирован евразийский ответ постсоветской России на вызовы современности как форма современной модернизации. Динамичность западных стран углубляет разрыв между ними и незападными странами, вызывает вестернизацию незападных стран, утрату ими своей идентичности, а также ведёт к конфликту между ними. Постсоветская Россия несколько отстала от постоянно развивающегося Запада и нуждается в догоняющей модернизации, которая одновременно не повредила бы её самобытности, идентичности и могла бы осуществляться в евразийской форме. Осознание необходимости модернизации во всех общественных сферах России заставляет её выбрать свой исторический путь развития, который должен быть эффективным ответом на вызовы современности.

▪ **Ключевые слова:** модернизация; вызовы-ответы; евразийство; глобализация; цивилизация.

THE EURASIAN RESPONSE TO THE MODERN CHALLENGES AS THE FORM OF MODERNIZATION OF POST-SOVIET RUSSIA

A.S. Sokolova

Nizhny Novgorod institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

For citation: Sokolova AS. The Eurasian response to the modern challenges as the form of modernization of post-soviet Russia. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2019;(3-4):33-38. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.33-38>

Received: 19.04.2019

Revised: 24.05.2019

Accepted: 10.06.2019

▪ The article presents the problem of the Russian organic and catching-up modernization after the collapse of the USSR. The main challenges of modernity that Russia must respond to are highlighted: globalization, post-industrialization, international terrorism and others. The Eurasian response of post-Soviet Russia to the challenges of modernity is introduced as the form of current modernization. The dynamism of the Western countries widens the gap between the Western and Non-Western countries, contributes to the westernization of the Non-Western countries, leading to the loss of their identity and causing a conflict between them. Post-Soviet Russia has partly lagged behind the dynamically developing West. Russia requires catching-up modernization which simultaneously will not cause damage to its originality and identity. This variant of modernization might be introduced in the Eurasian form. The consciousness of the necessary modernization in all of the spheres of the Russian society makes it choose its own historical way of development, which has to be an effective response to global challenges.

▪ **Keywords:** modernization; challenges-responds; eurasianism; globalization; civilization.

С развитием технологий, ускорением темпов жизни, переходом ведущих стран от индустриального к постиндустриальному этапу развития, понятие модернизации во всех сферах жизни человечества приобретает

всё большую популярность. Желание получить максимум при меньших затратах, поиск эффективных путей решения различных проблем и улучшение качества жизни, заставляют теорию модернизации развиваться ради все-

общего общественного прогресса и возможности создания общества массового благосостояния. Предметом нашего исследования является объективный евразийский модернизационный ответ Российской Федерации на вызовы современности, а предметом исследования — постепенное осознание идеологами, руководством страны, россиянами евразийской сущности происходящего.

Социофилософы рассматривают общественное развитие как единство эволюции и революции, прогресса и регресса, эволюции и инволюции, революции и контрреволюции и т. п. Важнейшими факторами общественного развития являются материальные, институциональные, сознательные. Они по-разному представлены в марксистской, цивилизационной, техноэкономической парадигмах. Понятие модернизации занимает прочное место в рамках теорий общественного развития, характеризуя в общем виде процесс обновления общества, его народа, социоформации и цивилизации. Поэтому понятие модернизации соотносится со всеми формами исторического процесса: эволюцией и революцией, прогрессом и регрессом, органическим и догоняющим развитием и т. п. В плане поставленной в статье проблемы мы используем только некоторые основные черты теории модернизации, прежде всего направление органической догоняющей модернизации.

Можно выделить эволюционные и революционные формы модернизации. Она может происходить в рамках постепенного количественного и качественного изменения в социальном развитии, состоящего из некоторых скачков, дающих изменения качественного порядка. Такими примерами модернизации могут служить западные государства, вступившие первыми на этот путь. Наряду с эволюционной модернизацией существует противоположная — революционная модернизация. В её основе лежит резкий переход от количественных накоплений обновлений к новому качеству. Это происходит посредством осознания нежизнеспособности существующей модели развития общества, понимания глубокого кризиса системы и необходимости решения критических проблем во избежание распада страны. Также это может быть реакцией на вмешательство и влияние более развитых стран и попыток сопротивления этим процессам посредством частичной реализации на практике аспектов модернизации, минуя необходимые стадии развития для создания более прочной последовательности перехода от одного этапа к другому.

Теория модернизации является также частью концепции индустриализации, рассматривающей «процесс превращения традиционного аграрного общества в индустриальное с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда» [6, с. 435]. Данное определение свидетельствует о неразрывной связи модернизации и индустриализации как процессов общественного развития. Но тогда возникает вопрос: насколько этот термин применим к современным условиям, когда многие развитые страны вступают в фазу создания постиндустриального общества, или необходимы уточнения термина?

После краха социализма и упадка марксизма в российской социофилософии и социологии получила признание теория модернизации, основанная на положении К. Маркса, согласно которому страна, опережающая в развитии другие страны, указывает им будущее. На современном этапе развития человечества западная модель общественного развития воспринимается многими учёными как некий идеал, к которому необходимо стремиться каждой стране, желающей вступить в постиндустриальную эпоху. Под модернизацией понимается «подтягивание неразвитых стран до уровня развитых, которое происходило в результате распространения (диффузии) достижений передовых стран Запада среди отсталых обществ и усвоения их последними (аккультурации)» [7, с. 756]. Такая трактовка модернизации приравнивает её к понятиям европеизации и вестернизации.

В теории модернизации сформировались ещё два подхода. Одни учёные рассматривают модернизацию как переход от одного этапа к другому — линейное развитие человечества. Так, У. Ростоу выделяет традиционное аграрное общество с низким уровнем развития технологий и авторитарной властью; переходное общество с предпосылками для подъёма, увеличением капиталовооружённости, развития предпринимательства; стадия взлёта с созданием централизованного государства; стадия быстрого созревания, промышленной революции и ещё большей интенсификации торговых связей; стадия общества массового потребления. В условиях глобализации и постиндустриализации популярность приобрела идея нелинейного, плюралистического характера модернизации общества. Так, Р. Арон считает, что результатом модернизации не обязательно должно стать общество, взявшее за основу западную модель развития, тем самым указав на инвариантность путей индустриализации.

Согласно теории модернизации, есть страны передовые, развивающиеся и неразвитые. Неразвитые и развивающиеся страны догоняют развитые страны, заимствуя их достижения в меру своих возможностей. С момента появления западного, античного общества модернизация разделяется на органическую и догоняющую [8]. Странами *органической* модернизации считаются капиталистические страны, развивающиеся в результате частной собственности, конкуренции, буржуазной демократии, либеральной идеологии. При органической модернизации страны развиваются эволюционно и революционно. Для обществ с органической модернизацией характерны выгодное природно-географическое положение, высокий уровень экономической и политической активности граждан, большая урбанизация, рыночная экономика, высокое благосостояние, социальная мобильность, примат закона и создание гражданского общества. В совокупности данные черты формируют условия для процветания обществ.

Остальные страны, в том числе бывшие социалистические, осуществляют *догоняющую* модернизацию на основе демократизации государства, создания рыночной экономики, осуществления постиндустриализации, национальной идеологии. Отсюда их лозунг — «догнать» капиталистические страны по экономике и благосостоянию. Такая модернизация проходит сверху, посредством реформ партийного и государственного аппарата. В рамках догоняющей модернизации страны осознают свою отсталость и необходимость мер по защите целостности государства и общества. Постсоветская РФ продолжает догоняющую модернизацию с акцентом на развитие промышленно-сырьевого комплекса, создание научной и технологической базы в рамках проекта «Сколково» и трудным переходом от сырьевой экономики к инновационной. Евразийский ответ Российской Федерации является формой сочетания органической и догоняющей модернизации.

Можно объединить цивилизационную парадигму Тойнби «Вызова-и-Ответа» и теорию модернизации, основные черты которой мы изложили выше. Согласно А. Тойнби, модернизация общества представляет Ответ на Вызовы современности, который осуществляет народ под руководством творческого меньшинства. Этот ответ должен быть адекватен также состоянию самой страны, в нашем случае — Российской Федерации. Историческими вызовами, которые определили Ответ постсоветской России, были: трансформация СССР в СНГ и РФ, глобализация, постиндустриа-

лизация, массовая миграция, экологический кризис, гонка вооружений, международный терроризм и т. п. Эти вызовы современности ставят РФ перед выбором: догоняющее развитие или развитие по самобытному евразийскому пути?

Ответ России зависит не только от Вызовов современности, состояния России, её международного положения, но и от определённого понимания смысла своего общественного развития. Согласно марксистской парадигме, это развитие представляет собой переход от одной общественно-экономической формации к другой путём социальной революции, высшей формой которой является пролетарско-социалистическая революция и коммунизм. С этой точки зрения в СССР в конце XX века произошла буржуазная контрреволюция и нужно возвращаться в социализм. Согласно цивилизационной парадигме А. Тойнби, каждое общество самобытно и проходит стадии становления, расцвета, упадка и трансформации. В какую цивилизацию трансформируется Россия? В зависимости от техносферы и ведущего сектора экономики сейчас выделяются аграрные, индустриальные, информационные (постиндустриальные) цивилизации. С этой точки зрения нас ждёт информационная модернизация.

Постсоветская Россия должна ответить на следующие вопросы: в чем состоит модернизационный Ответ России на Вызовы современности? В какой степени этот модернизационный Ответ адекватен новому этапу мирового развития? Может ли постсоветская Россия заимствовать западный опыт при сохранении своей самобытности подобно Японии, Южной Корее, КНР? В чём состоит самобытность России, которую нужно сохранить, не мешая её модернизации? На какой западный опыт нужно ориентироваться России в своём Ответе, учитывая, что демократия, рынок, гласность, благосостояние западных народов переживают сейчас кризис? Какой исторический период займет этот Ответ России и чем он завершится? Может ли евразийский проект стать необходимой формой модернизации и эффективным ответом на исторические вызовы XXI века?

Советская социоформация в результате буржуазной революции 1985–2005 годов трансформировалась в социалистическо-капиталистическую, смешанную, конвергентную. К социалистической составляющей этой социоформации можно отнести остатки советского народа, идеологии, государственности и т. п., а к буржуазной составляющей — буржуазную часть народа, рыночную

экономику, социальное неравенство и т. п. Эта социоформация может развиваться в направлении как индустриального социализма, так и демосоциального общества (общества массового благосостояния), существующего на Западе. Российские демократы ориентированы на формирование в России общества западного типа. РФ при Б. Ельцине попыталась следовать по этому пути. 19 ноября 1990 года в Киеве Б. Ельцин заявил: «Россия не стремится стать центром чего-то вроде новой империи... Россия лучше других понимает пагубность этой роли, поскольку именно Россия долгое время играла эту роль. Что это дало ей? Стали ли русские свободнее? Богаче? Счастливее? <...> История научила нас, что народ, который правит другими народами, не может быть счастливым» [3, с. 146]. В то время Президент РФ рассчитывал, что Запад не будет мешать России объединить бывшие советские республики вокруг РФ.

Российская модернизация исторически всегда характеризуется рядом особенностей: иницируется правящей элитой; часто является гибридной; представляет «острова модернизации» (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и т. п.) в море традиционности; часто имитирует внешность, но не сущность западных институтов и процессов; встречает неприятие значительного традиционного населения; заимствует у Запада негатив и позитив; отличается девальвацией прежних ценностей; отстывает в традиционность после либерально-капиталистического рывка. Общественное мнение, его ценности и нормы народа определяют пределы модернизации страны и её легитимность наряду с социальными институтами [1, с. 83].

Развитие России по западному, демократическому, буржуазному пути предполагает демократическую элиту, демократизацию общества, уменьшение власти и богатства олигархии, капиталистическую экономику, постиндустриальную модернизацию, свободную информационную сферу, повышение благосостояния народа, сотрудничество с Западом. З. Бжезинский писал по поводу сближения РФ с Западом: «...участие России в Европейском Союзе... является предвестником дополнительных институциональных связей между новой Россией и расширяющейся Европой. Он также означает, что в случае избрания Россией этого пути у неё уже не будет другого выбора... как следовать курсом... модернизации, европеизации и демократизации» [3, с. 143]. Но история России свидетельствует о неразвитости западных черт и опасной дезинтеграции страны, а эффективность западной прак-

тики для русских может быть поставлена под сомнение.

История российской модернизации показывает, что её часто сопровождают «реставрация» и инволюция. В этой связи общество проходит три этапа развития: 1) кризис прежнего общественного строя, его институтов, благосостояния народа; 2) эволюционное или революционное изменение общественного строя, сопровождающееся улучшением или падением уровня благосостояния народа; 3) реставрация части прежнего общественного строя в результате инерции прошлого. В этом случае модернизация характеризует обновление общества (народа, социоформации, цивилизации), а реставрация — сопротивление модернизации, восстановление в какой-то части прежнего общества. У историков это процессы «реформ» и «контрреформ», революции и термидора.

История показала, что западные народы, социоформации, цивилизации возникали в определённых географических и исторических условиях в течение многих веков. Капиталистическая и демосоциальная социоформация требует времени, предпосылок, искусства правящей элит, поддержки народа. Догоняющая модернизация сопровождается вначале разрушением, демонтажом прежней социоформации, падением благосостояния народа, изменением его структуры, а становление нового общественного строя оказывается трудным и длительным процессом. А. Зиновьев считал, что западный строй уникален и противопоказан азиатско-социалистической России. Когда Запад предлагает его другим странам, то рассчитывает, что они утратят прежний общественный строй, не приобретя западного, и окажутся «в сфере власти, влияния и колонизации Запада, причём на тех ролях, какие им позволит сам единственный и неповторимый Запад» [5, с. 76]. К. Коукер, ссылаясь на Герцена и Бродского, тоже пишет: «Россия никогда не станет частью западного... мира, вследствие... отсутствия в России либеральной традиции и философии» [5, с. 225–227].

Как совместить необходимость и возможность догоняющей модернизации с нехваткой буржуазных людей в народе? В.Л. Иноземцев спрашивает Д. Белла: «...можно ли европеизировать, или вестернизировать, страну, не обеспечив массового притока в неё извне европейского (или ранее уже „вестернизованного“) населения?» [2, с. 41]. Он обращает внимание на то, что успехи колонизации Западом незападного мира напрямую зависели не только от западных идей, менедже-

ров, но и от миллионов западных поселенцев. В этой связи успешность модернизации — Ответа страны — должна включать следующую последовательность: привлекательность западных идей и образа жизни для творческого меньшинства; изменение системы социализации (детские сады, школы, СМИ и т. п.); реформа социальных институтов и социоформации. Это постепенно увеличит социальную базу модернизации и позволит избежать революционной ситуации. Однако, принимая во внимание трудности этих преобразований в постсоветской России, можно выработать эффективный ответ, более соответствующий российской действительности, учитывающий исторические и культурные особенности страны. Евразийский выбор может быть самобытным путём осуществления модернизации современной России.

Постсоветская Россия в качестве субъекта евразийского выбора представляет единство народа, социоформации и цивилизации, находящихся в процессе развития. Её субъектность проявляется в правящей элите, национальной идеологии, внутренней и внешней политике, евразийской ментальности. Происходящее становление евразийской субъектности России во многом определяется: а) её географическими, народными, политическими, экономическими характеристиками; б) её промежуточным положением между Западом и Востоком; в) Вызовами современности. Одни обществоведы считают Россию частью Востока, другие — самобытной евразийской цивилизацией, а третьи — отсталой частью Европы. Но все они признают влияние на Россию Востока и Запада, как разных типов обществ. Поэтому евразийский Ответ постсоветской России заключаются в конвергенции западного и восточного влияния на неё. История показывает, что это воздействие характеризуется либо преобладанием на Россию влияния Запада или Востока. Самое сильное влияние Восток оказал через татаро-монгольское иго, а Запад через капитализм и марксистскую идеологию.

Формирование евразийской субъектности постсоветской России происходит в борьбе с западной либеральной идеологией. Согласно З. Бжезинскому у РФ три варианта развития. 1) приоритет «зрелого стратегического партнёрства», до которого нынешняя Россия не доросла и вряд ли дорастет в будущем; 2) акцент на странах СНГ, создание Евроазиатского союза, способного уравновесить США и ЕС; 3) «контральянс, предполагающий создание чего-то вроде евразийской антиамериканской коалиции, преследующей цель снизить преоб-

ладание Америки в Евразии» [3, с. 121]. Россия может «стать либо тоже частью Европы, либо евразийским изгоем, то есть по-настоящему не принадлежать ни к Европе, ни к Азии и завязнуть в конфликтах со странами ближнего зарубежья» [3, с. 147].

Вариант догоняющей модернизации России предлагает и А. Шубин. Согласно ему, Россия вступает на путь модернизации, включающий: постиндустриальную модернизацию; демократизацию общества, создание гражданского сообщества; совершенствование рыночной экономики; освобождение государства от контроля со стороны капитала и капитала со стороны государства; несоветское возрождение снизу; рост благосостояния и снижение социального неравенства. «Вовлечение жителей России в глобальные сети и сообщества позволит им активно участвовать в событиях центра глобальной цивилизации, не выезжая из России. Таким образом, можно не только приобретать опыт, но... оказывать влияние на исход противоборства в пользу периферии и в ущерб глобальной олигархии, способствуя демократическому изменению соотношения сил в глобальной постиндустриальной системе XXI века» [9, с. 217–218].

Какова возможная цель евразийской модернизации России в отличие от догоняющего развития? «Минимальной целью модернизационного проекта, — пишет М. Делягин, — является обеспечение российскому обществу гарантированного, долгосрочного и коллективного выживания в среде более жесткой глобальной конкуренции... Так как Советский Союз всё более становится в массовом сознании идеалом общественного устройства, целью модернизации для этого сознания может быть «воссоздание СССР на базе рыночных отношений, с опорой на национальный капитал и современные технологии», — разумеется, «без недостатков, приведших его к историческому поражению» [4, с. 14–15].

В период президентства В.В. Путина в РФ, на наш взгляд, осуществляется модернизация в идеологии, политике, общественном строе, которую можно назвать евразийским Ответом России на Вызовы современности. Этот Ответ включает в себя евразийскую идеологию, социалистическую социоформацию, сильное централизованное государство, регулируемое государством капиталистическую экономику, мирное сосуществование православной и других цивилизаций, совмещение великодержавности и благосостояния народа, создание ЕАЭС во главе с РФ, ориентацию на Восток (КНР, БРКС, ШОС), цивилизационное и политиче-

ское противостояние с Западом, отстаивание евразийской самобытности.

Евразийский Ответ постсоветской России на Вызовы современности — это процесс и результат органической и догоняющей модернизации. Он представляет процесс и результат конвергенции Востока, великодержавности, социализма, православия и Запада, благосостояния, демократии, капитализма, либерализма. Нынешняя постсоветская Россия представляет собой конвергентное социалистическое общество на индустриально-информационной стадии развития. Из нынешней евразийской России возможно развитие в сторону социализма, капитализма, демократии (общества массового благосостояния). Это дальнейшее развитие будет зависеть от внутренних и международных условий. Однако на данном этапе развития евразийский ответ может служить эффективной формой модернизации постсоветской России и быть рациональным ответом на современные вызовы.

Литература

1. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. Политические исследования. — 2001. — № 3. — С. 83–92. [Achkasov VA. Russia as crumbling traditional society. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2001;(3):83-92. (In Russ.)]
2. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. — М.: Свободная мысль. Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — 303 с. [Bell D, Inozemtsev V. The epoch of division: thoughts about the world of 21st century. Moscow: Svobodnaya mysl'. Tsentr issledovani post-industrialnogo; 2007. 303 p. (In Russ.)]
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с польск. О.Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. — 330 с. [Brzezinski Z. The grand chessboard (American primacy and its geostrategic imperatives). Translated from Polish O.Yu. Ural'skaya. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1998. 330 p. (In Russ.)]
4. Делягин М.Г. Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зелёная» революция? — М.: Вече, 2005. — 412 с. [Delyagin MG. Russia after Putin. Is the "orange-green" revolution inevitable in Russia? Moscow: Veche; 2005. 412 p. (In Russ.)]
5. Зиновьев А.А. Гибель «Империи зла» (Очерк российской трагедии) // Социологические исследования. — 1995. — № 2. — С. 64–79. [Zinoviev AA. Gibel "Imperii zla" (Ocherk rossiyskoi tragedii). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1995;(2):64-79. (In Russ.)]
6. Новейший философский словарь / Сост. АА. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с. [Noveishiy filosofskiy slovar. Ed. by AA. Gritsanov. Minsk: Izd. V.M. Skakun; 1998. 896 p. (In Russ.)]
7. Семенов Ю.И. Философия истории: Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. — М.: Современные тетради, 2003. — 775 с. [Semenov Yul. Filosofiya istorii: Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dnei. Moscow: Sovremennye tetrad; 2003. — 775 p. (In Russ.)]
8. Федотова В.Г. Хорошее общество. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 543 с. [Fedotova VG. The good society. Moscow: Progress-Traditsiya; 2005. — 543 p. (In Russ.)]
9. Шубин А. Россия и мир в 2020 году // Контуры мирового будущего: докл. Нац. разведыват. совета США; Россия-2020: будущее страны в условиях глобальных перемен. — М.: Европа, 2005. — 217 с. [Shubin A. Rossiya i mir v 2020 godu. In: Kontury mirovogo budushchego: dokl. Nats. razvedyvat. sojeta SShA; Rossiya-2020: budushchee strany v usloviyakh global'nykh peremen. Moscow: Evropa; 2005. 217 p. (In Russ.)]

▪ Информация об авторе

Анна Сергеевна Соколова — очный аспирант кафедры философии и политологии, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail: beeez@mail.ru.

▪ Information about the author

Anna S. Sokolova — Postgraduate Student at the Department of Philosophy and Political Science, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: beeez@mail.ru.